Следующей чертой, требующей внимания, выступает относительно высокое самомнение, представляющее собой самоконтроль, точность, принятие социальных норм, контроль поведения, целенаправленость, тем самым характеризуясь как необходимый атрибут эффективной деятельности. Другая черта — высокая напряженность, выступающая как собранность энергичность, повышенная мотивация, активность; данные факторы можно оценить как позитивные, позволяющие повысить эффективность труда будущего менеджера сферы туризма.

Ко вторичным социально-психологическим чертам линости студентов исследуемых групп относятся высокая тревожность, находящая выражение в плохой приспособляемости, неудовлетворенности достигнутым, высоком уровне тревоги, экстравертности, что проявляется в хороших навыках установления и поддержания социальных контактов; высоком уровне сензитивности, характеристиками которой выступают: хрупкая эмоциональность, чувствительность к тонкостям, вежливость, спокойствие; конформность, которая выражется в подчинении, зависимости, пассивности и сдержанности, не позволяя будущему менеджеру принимать быстрые решения в непредвиденых нестандарных ситуациях, а также не давая возможности полностью использовать собственный потенциал.

Таким образом, перед нами предстает будущий специалист сферы сервиса с довольно высокими социально-психологическими характеристиками и навыками, позволяющими успешно работать на рынке туруслуг. Тем не менее нельзя не обратить внимание на такие его недостатки, как низкий уровень развития интеллекта, недостаточная эмоциональная устойчивость, мягкосердечность (пассивность, зависимость от чужого мнения), высокий уровень подозрительности, тревожности и конформности. Наличие представленных недостатков, требует соответствующей корректировки посредством изменения программы обучения, примером которой может служить программа обучения, представленная в рамках данного исследования.

Список литературы

1. Римская Р. Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других / Р. Римская, С. Римский. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 400 с.

References

1. Rimskaja R., Rimskij S. Prakticheskaja psihologija v testah, ili Kak nauchit'sja ponimat' sebja i drugih. – Moscow : AST-PRESS KNIGA, 2003. – 400 s.

ЗНАЧИМОСТЬ СИМВОЛОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Казиева Альмира Магометовна, доктор филологических наук, профессор, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9, e-mail: kazieva@pglu.ru, k_mika@mail.ru.

Кузнецова Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Южный федеральный университет, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, e-mail: avk22@yandex.ru.

Основной целью современной гуманитарной науки является исследование сущностных основ национальной культуры, ее специфики и места в общем цивилизационном пространстве страны, а одним из ее главных предметов становится творчество художников, в котором приобрели конкретное выражение и четкую кристаллизацию специфические черты национального миропонимания.

Ключевые слова: образ мира, национальная литература, поэзия, реконструкция, менталитет.

IMPORTANCE OF SYMBOLS OF THE NATIONAL IMAGE OF THE WORLD FOR MODERN NORTH CAUCASIAN CULTURE

Kaziyeva Almira M., Doctor of Philology, professor, Pyatigorsk State Linguistic University, 357532, Russia, Pyatigorsk, Stavropol Krai, ave. of Kalinin, 9, e-mail: kazieva@pglu.ru, k mika@mail.ru.

Kuznetsova Anna V., Doctor of Philology, professor, Southern Federal University, 344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42, e-mail: avk22@yandex.ru.

Main objective of the modern humanity is research of intrinsic bases of national culture, its specifics and a place in the general civilizational space of the country, and creativity of artists in which got concrete expression and accurate crystallization peculiar features of national outlook becomes one of its main subjects.

Key words: image of the world, national literature, poetry, reconstruction, mentality.

Современная духовная ситуация в России и мире характеризуется глубинными сдвигами, которые проявляются на разных уровнях общественного бытия и сознания. Одну из ключевых ролей в происходящих изменениях играет возрождение национальной культуры, в том числе ее научно-теоретический анализ и философская рефлексия. Главной целью современной гуманитарной науки является исследование сущностных основ национальной культуры, ее специфики и места в общем цивилизационном пространстве страны, а одним из ее главных предметов становится творчество художников, в котором приобрели конкретное выражение и четкую кристаллизацию специфические черты национального миропонимания.

В северокавказской культуре среди большого круга художников, которые наиболее ярко и органически выразили национальный образ мира, одно из значимых мест принадлежит К. Мечиеву, Р. Гамзатову, К. Кочкарову, К. Отарову, К. Кулиеву, К. Хетагурову, Д. Яндиеву, Х. Байрамуковой, Т. Зумакуловой, К. Мхце, М. Чикатуева, А. Шогенцукова и многим другим. Поэтический мир этих авторов и всей когорты северокавказских поэтов приобрел функцию своеобразного метатекста, в котором средствами художественной символики выражены основные смыслы, ценности, цели жизни народа в его прошлом, настоящем и будущем. Этот метатекст есть не только фонд коллективной памяти, он приобретает программный характер: определяет и будет определять способ мироощущения коллективным национальным сознанием тех или других явлений исторического, социально-политического, культурного и морального бытия этноса.

Поэтическое творчество северокавказских авторов не просто несет в себе потенциал определенных смыслов, ценностей, целей и т.п., но и транслирует специфический способ миропонимания и соответствующий национальный образ мира, что составляет парадигму национальной аутентичности.

Даже поверхностный взгляд на поэтические тексты, вне попыток какого бы то ни было анализа позволяет сделать однозначный вывод о характере ретикальной образности, о глубинной аутентичности логических поэтопостроений – даже в тех случаях, когда не ведется речь о чем-либо, имеющем национальную маркировку.

Именно специфическая модель национального образа мира является главной предпосылкой преемственности в национальной культуре, возможности восприятия и возобновление традиции, а тем самым и одну из главных предпосылок национальной идентичности и жизненных сил народа. С другой стороны, национальный образ мира аккумулирует в себе опыт изменений и модернизаций в культуре народа, в частности, тех, которые сформировались в результате творческих усилий его выдающихся художников. Наиболее репрезентативное проявление национального образа мира происходит в типичных художественно-поэтических образах, ведь смысл художественного творчества именно в том и заключается, чтобы выявить своеобразие народной жизни, что в повседневности может оставаться скрытой и незаметной. Типичные художественные образы национальных художников, таким образом, получа-

ют определяющее значение не только для их личного миропонимания, но и выявляют сущностную специфику образа мира, присущего коллективному сознанию нации. Следовательно, интерпретация ключевых художественно-поэтических систем является одним из главных (хоть и далеко не единственным) объектов анализа с целью реконструкции национального образа мира.

Образ мира можно определить как совокупность коллективных представлений о существующей реальности (природной и социальной), что обобщается символами, которые составляют системную целостность мировоззрения. До сих пор основное внимание исследователей обращалось на этническую ментальность: при этом объективные символические концепты в культуре, воспроизводящие эти ментальные особенности, оставались лишь «материалом» таких исследований, не рассматривались как самостоятельный предмет анализа, характеризующийся системной целостностью и имеющий свои оригинальные особенности развития и функционирования. Исследование символов национального образа мира, в том числе поэтических, должно быть основой анализа как менталитета, так и других измерений культуры.

Реконструкция северокавказских образов мира, которые нашли программное воплощение в поэтическом творчестве национальных авторов, выходит за пределы научно-теоретической рефлексии и приобретает философский характер, поскольку переходит в сферу исходных мировоззренческих проблем и категорий, связанных с анализом фундаментальных архетипных символов-мифологем, которые лежат в основе человеческого мировосприятия и миропонимания. Таким образом, исследование национального образа мира, в частности, его поэтического воплощения в творчестве того или иного автора, принадлежит к области философского анализа этнического.

Основным модусом бытия в категориальном понимании эстетического сознания является мир человека, который всегда опосредствует восприятие и освоение человеком мира как такового, то есть в его независимом от нас объективном бытии. Здесь человек и близлежащая реальность выявляют свою взаимозависимость, которая создает феномен осознаваемого бытия. В таком контексте становится понятной эвристическая плодотворность категории этнического в исследованиях специфики национального бытия и национальной культуры. Образ мира не является искусственным и сугубо субъективным образованием, поскольку формируется как смысловой регулятив предметно-практической и духовно-практической деятельности человека, обеспечивая ее целостный, универсализированный характер. Особое значение при этом приобретают категории миропонимания мировосприятия и менталитета в их этническом осмыслении. Миропонимание можно определить как рациональное, осознаваемое измерение мировоззрения, мировосприятие - наоборот, чувственноэмоциональное, связанное с глубинами подсознания. Менталитет – это первичное синкретическое и неразвернутое единство, мировоззрение - вторичная, сложная и развернутая в целую систему сфера культуры. Образ мира как система ключевых символов миропонимания является совокупностью тех отдельных специфических, символично конкретизированных черт менталитета, которые отличают тот или другой субъект культуры (например, нацию) от других.

Национальный образ мира формируется как символическая «кристаллизация» специфики освоения объективного мира конкретной нацией как коллективным субъектом жизнедеятельности и эстетического мышления. Такая объективносимволическая данность мира определяется своеобразием его осмысления коллективным умом нации, освоения его коллективной предметно-практической деятельностью, переживания его коллективной чувственностью, оценивания его коллективным опытом и обобщения его самых ценных элементов коллективным национальным духом в качестве идеалов. Символическая система, в форме которой существует национальный образ мира, имеет несколько измерений, среди которых в качестве основных можно выделить рационально-концептуальный, психологический (чувственный в широком смысле слова) и ценностный. Соответственно, символ можно определить как такую смысловую обобщенность, которая имеет выражение в формах чувственного переживания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания ее человеком и которая выступает регулятивом основных измерений национальнания его коллективного переживает его самы в правет выступает регулятивом основных измерений национальнания его коллективного переживает его самы в правет выступает его самы в п

ного образа мира. Гносеологическая специфика символа заключается, помимо остального, в необходимости творческого усилия для его восприятия и понимания.

В этом смысле в определении и статуировании творческого наследия любого поэта весомое значение приобретает выяснение роли и места автора в общей парадигме национального эстетического мышления как частного проявления этнической модели мировосприятия и мировоззрения. Те поэты, которые в наиболее рельефной и выпуклой форме выразили в своих произведениях детерминирующие черты общеэтнического взгляда на окружающее, достойны особого внимания, тем более, что опыт показывает: именно авторы подобного рода, будучи самыми яркими носителями этнической аутентичности, одновременно воплощают в своем творчестве и ценностные элементы общегуманитарного плана.

Проблемы определения специфики образа мира однозначно увязаны в современном национальном литературоведении со спецификой этнической культуры в целом и творчества отдельных поэтов в частности. В конкретных исследованиях поэтического мира накоплен большой материал, нуждающийся в обобщении под углом зрения определения системы ключевых мировоззренческо-поэтических символов творчества, которые образуют целостность национального образа мира в его классическом выражении.

Исходным методологическим принципом исследования этнического образа мира в произведениях северокавказских поэтов является учет опосредованности субъективных символических структур личным опытом авторского самосознания. С другой стороны, именно традиции национального эстетического сознания определяют специфику авторского образа мира в контексте общечеловеческого мировоззрения. Поэтическое творчество раскрывает совершенно определенный тип мировосприятия. В отличие от архаичного народного мировосприятия, в котором доминирует принцип упорядоченности, гармонии, поэтическое миропонимание современных поэтов характеризуется преимуществом противоположного ему принципа постоянных динамичных изменений. В отличие от коллективного народного мировоззрения, что нашло отображение в фольклоре, жизнелюбие северокавказских авторов основано не на наивной привязанности к реалиям повседневной жизни, а на пророческом видении конечного идеала, на доминировании эсхатологического измерения мировосприятия. В поэтическом мире северокавказских авторов имеет место предельная структуризация поэтического времени по схеме: неустойчивое прошлое - современность как непредсказуемая турбулентность – будущее как неопределенность, скрашенная тонами оптимистичного ожидания. Энергия этой поэзии порождается напряженным континуумом всех времен в поэтическом сознании художника.

Этот основной принцип поэтического образа мира предопределяет его радикальное отличие от относительно спокойного, уравновешенного и органического народного поэтического мировосприятия. Впрочем, народность ведущих художников заключается не в повторении общих мест, а во взятии на себя функций реорганизатора мышления в границах коллективного сознания. Хотя в итоге авторы не выходят за пределы этого мировосприятия (оно сохраняется на глубинном уровне сознания и тем самым создает глубинное напряжение и «поэтику контраста»), они радикально проблематизируют его, ставят на границу внутренней реформации, сомнения во всех традиционных смыслах и формах жизни. В этом отношении отмечается трансформация традиции во всех ее измерениях. С другой стороны, поэзия развивается и как напряженный диалог традиционного и современного мировосприятия:

Таким образом, невзирая на то, что в целом поэтические произведения северокавказских авторов внешне лишены систематической рефлексии метафизических, историософских, этических и эстетических проблем, их творчество несет в себе мощный потенциал оригинального и целостного национально-специфического философского осмысления исходных экзистенциальных проблем, поскольку представляет собой результат глубокого личного духовного опыта, связанного с напряженной эстетической рефлексией. Этот опыт, воплощенный в конкретных символах поэтического образа мира, является неисчерпаемым предметом для рациональных интерпретаций и концептуализаций в современной северокавказской поэзии и одним из главных источников оригинальности авторов.

Творчество современных северокавказских поэтов является уникальным сочетанием проникновения в глубины традиционного народного мировоззрения народа с его радикальной модернизацией и моделированием будущей истории, благодаря чему этнический образ мира, представленный в ключевых концептах и символах их поэзии, приобретает полную, классическую и потенциально неисчерпаемую форму и содержание, демонстрируя общую потенцию национальной культуры, ее способность отвечать на исторические и цивилизационные вызовы будущих времен. Кроме того, поэтическое творчество северокавказских поэтов является одним из оригинальных национальных вариантов модернизации европейского культурного сознания, чем во многом определяется его значение.

Список литературы

- 1. Аристотель. Об искусстве поэзии / Аристотель. Москва : Гослитиздат, 1957. 183 с.
- 2. Арнауров П. Д. Психология литературного творчества / П. Д. Арнауров. Москва : Наука, 1970.-654 с.
- 3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. Москва : Художественная литература, 1979. 240 с.
- 4. Бижева 3. X. Адыгская языковая картина мира / 3. X. Бижева. Нальчик : Эльбрус, 2000. 128 с.
- 5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций / Г. Д. Гачев. Москва : Академия , 1998. 432 с.
- 6. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. Москва : Художественная литература, 1982.-280 с.
- 7. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. Москва : Просвещение, 1972. 271 с.
- 8. Толгуров 3. X. Время и литература / 3. X. Толгуров. Нальчик : Эльбрус, $1978.-206\,\mathrm{c}.$
- 9. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / А. Н. Уайтхед. Москва : Наука, 1990. 422 с.
- 10. Шогенцукова Н. А. Опыт онтологической поэтики / Н. А. Шогенцукова. Москва : Наследие, 1995. 219 с.

References

- 1. Aristotel'. Ob iskusstve pojezii. Moskva : Goslitizdat, 1957. 183 s.
- 2. Arnaurov P. D. Psihologija literaturnogo tvorchestva. Moskva : Nauka, 1970. 654 s.
- 3. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1979.-240 s.
 - 4. Bizheva Z. H. Adygskaja jazykovaja kartina mira. Nal'chik : Jel'brus, 2000. 128 s.
- 5. Gachev G. D. Nacional'nye obrazy mira: kurs lekcij. Moskva : Akademija , 1998. 432 s.
- 6. Losev A. F. Znak. Simvol. Mif. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1982. 280 s.
 - 7. Lotman Ju. M. Analiz pojeticheskogo teksta. Moskva: Prosvewenie, 1972. 271 s.
 - 8. Tolgurov Z. H. Vremja i literatura. Nal'chik : Jel'brus, 1978. 206 s.
 - 9. Uajthed A. N. Izbrannye raboty po filosofii. Moskva: Nauka, 1990. 422 s.
- 10. Shogencukova N. A. Opyt ontologicheskoj pojetiki. Moskva : Nasledie, 1995. 219 s.

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ

Лебединская Наталья Григорьевна, аспирант, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9, e-mail: lebedinskaya2005@rambler.ru.

Данная статья посвящена вопросам складывания системы образования взрослых в нашей стране, которые в нашем быстро меняющемся обществе представляются весьма актуальными. В работе рассматривается как история формирования этой системы, так и существующие в андрагогике концепции и проблемы в данной области.

Ключевые слова: система образования взрослых, воскресные школы, внешкольное образование, центры непрерывного образования, общеобразовательные курсы.

TO HISTORY OF EDUCATION OF ADULTS IN RUSSIA

Lebedinskaya Natalia G., postgraduate student, Pyatigorsk State Linguistic University, 357532, Russia, Pyatigorsk, Stavropol Region, ave. of Kalinin, 9, e-mail: lebedinskaya2005@rambler.ru.

This article is devoted to questions of folding of an education system of adults in our country which in our quickly changing society are represented very actual. In work it is considered both history of formation of this system, and existing concepts and problems in the field.

Key words: education system of adults, sunday schools, out-of-school education, centers of continuous education, general educational courses.

История образования взрослых уходит вглубь веков. Возможно, оно возникло прежде образования детей и подростков [1, с. 31].

На Руси приобретение знаний всегда считалось престижным, значимым в любом возрасте, а грамотный человек пользовался особым уважением, авторитетом в обществе. В историографии XX в. было устойчиво сформировано убеждение относительно безграмотности простого народа в Киевской Руси, однако раскопки, начатые в 1951 г. экспедицией академика А.В. Арциховского, доказали обратное. Раскопки на территории Великого Новгорода, Пскова и Смоленска продолжаются и в наше время, а найденные берестяные грамоты свидетельствуют о том, что простые люди, крестьяне были грамотными людьми: тексты берестяных грамот отражают бытовую переписку жителей.

Принятие христианства способствовало концентрации образовательных функций в церковной среде. В эпоху правления Петра I вопросы образования приобрели государственный масштаб, стали залогом развития страны. Царь стремился получать необходимые знания и побуждал к этому соотечественников. Так, в марте 1697 г. в Берлин, Амстердам, Лондон направилось Великое посольство для изучения математики, военных наук и языков. Среди выехавших за границу был сам царь в должности десятника: он обучался наукам и ремеслам в Голландии и Англии, изучал корабельное дело, ботанику, зоологию, хирургию. Каждый из отъезжавших должен был взять с собой по солдату для обучения навигации и корабельному строительству, что способствовало появлению в России образованных людей незнатного происхождения, страстно желающих приобрести знания и принести пользу отечеству.

Во второй половине XVIII в. государство вновь обратило внимание на просвещение. Эпоха Екатерины II называется просвещенным абсолютизмом: императрица считала своей обязанностью просвещать нацию, которой управляла. В обществе формировалась идея о необходимости просвещения простого народа, о чем свидетельствуют выступления некоторых депутатов законодательной комиссии. Депутат от Пензенской провинции Е. Селиванов отмечал пользу просвещения простого народа так: «Когда не просвещены будут народы, возможно ли что из него сделать отече-